

Собственная многоязычная (русская, украинская, английская и немецкая) поэзия как системное научное самоосмысление

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Гелимсон Лев Григорьевич, литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон)

Директор Академического института создания всеобщих наук

Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany

E-mail: Leohi@mail.ru

<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>

http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Аннотация. Многоязычное поэтическое самовыражение творчества (наука, литература, искусство и жизнедеятельность, включая преподавание) автора двустишия «А паспорта мои – перо и лира. / Страна творений – Родина всегда!» подборкой его по возможности многоязычных стихотворений страстно стремится передать методологию ясновидения достижений и постижений, удивительно живые размышления и чувства, открытую гармонию впервые измеренной бесконечности пространства, времени и Вечности, неизбывные Веру, Надежду и Любовь.

Ключевые слова: многоязычие, творчество, метаунифилозофия, бесконечность, вечность, ясновидение.

УДК 82

Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум», 11 (2011), 5–41

Own Multilingual (Russian, Ukrainian, English, and German) Poetry as Systematic Scientific Self-Comprehension

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Gelimson Lev Grigorevic, literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn)

Director of the Academic Institute for Creating Universal Sciences

Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany

E-mail: Leohi@mail.ru

<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>

http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Abstract. Multilingual poetic expression of the creativity (science, literature, art, and vital activity including teaching) of the author of words "My pen and lyre are my passport, and the creation country is always my Motherland!" via his poetry selection is eager to convey the achievements and attainments clairvoyance methodology, the amazingly vivid thoughts and feelings, the harmony of the space, time, and eternity infinity measure discovered for the first time, and inescapable Faith, Hope and Love.

Keywords: multilingualism, creativity, metauniphilosophy, infinity, eternity, clairvoyance.

UDC 82

Humanitarian Scientific Journal of All-World Academy of Sciences "Collegium", 11 (2011), 5–41

Введение

Цель: многоязычное поэтическое самовыражение творчества автора.

Задача: подборка стихотворений, сопричастных творческой Родине.

ГИМН СЕВАСТОПОЛЮ (Севастополь, 1966; Мюнхен, 2014)

Севастополь ты мой!
Приглашаешь домой
очертанием скал, берегов.
О тебе я пою,
непреклонном в бою,
одолевшем несметных врагов.

О морской Сталинград
в ожерелье наград,
благороднейший город-герой!
Духом полнится сталь,
гордо смотрится в даль,
исполняя потомственно роль.

Севастополь родной!
Полон думы одной
отстоявший свободу редут.
И, как будто бы в Рим,
в живописнейший Крым
и к тебе все дороги ведут.

Севастополь! Ты есть
воплощённая честь.
Белокаменно чудо судьбы.
Величавый вполне,
улыбайся волне!
Разве можно Победу забыть?

Славно имя звенит,
устремляя в зенит
огнестойкого мужества зов.
Единеньем сердца
обожают мерцать,
начиная с душевных азов.

ФРАНЦУЗСКИЙ АКРОСОНЕТ ПАМЯТИ А.С. ПУШКИНА
(Мюнхен, 2004)

Автограф вязью искренней влечёт,

Слагая чувству пламенную оду,
Печально славя милую свободу,
Уединённый времени волчок.
Шепчи слова любви! И не молчок!
Кавказу подари души заботу
И воскресенью предпочти субботу,
Насыщенную трепетным лучом!
Прекрасная пора очарованья –
Усталости сердечной врачеванье.
Шипеньем полон пенистый бокал.
Кибитки и кареты надоели.
Исчезновенье не дано богам,
Но им не улыбаются дуэли...

КАРНАВАЛ (Мюнхен, 2008)

Моментальные артисты
в театральном чуде дня...
Волны песен золотисты,
морем сцены ждут меня.

Крыльям жизни – мир по силам!
И взлетает страстный лад!
Вдохновением красивым
улыбнулся дивный взгляд.

Расцвела душа под маской,
угадалось волшебство,
и восторженной сказкой
восхитило торжество.

Не Венеция ль на троне
вызвала ударный вал?
Небом счастья бурно тронет
думы сердца карнавал...

КАРНАВАЛ (Мюнхен, 2008)

Моментальні ми артисти:
море сцени час водив.
Хвилі-співи золотисті,
театральне диво див...

Вихор днів отримав крила
і втягнув життя в розмай.

Мрії пристрасть підкорила.
То любов сміється, – знай!

Ніби квіти, душі-маски...
Хто відкриє таїну?
Я порину в радість казки
і натхнення розтягну!

Ця Венеція на троні –
як щасливий, гарний вал!
Небом бачить у короні
думи серця карнавал...

CARNIVAL (Мюнхен, 2008) см. КАРНАВАЛ

Let us celebrate as actors
at the stage of wonder days!
Sing, our sea with no still factors,
be a theater that stays!

Let us wow with fascinating!
Merry music gives us wings,
shaking senses, fizzy mating,
warming smile which always wins.

Souls in color masks are tender...
We have here too much to guess.
Every message has a sender,
humor that my friends express!

Carnival in almost Venice,
storm our hearts and leave no choice!
Sun and sky, play lucky tennis!
Favor dreams will come in voice!..

FASCHING (Мюнхен, 2008) см. КАРНАВАЛ

Lass uns feiern als Schauspieler
auf der Bühne Wundertags!
Sei, Gesangsmeer, gar nicht stiller
als Theater Weltvertrags!

Uns begeistern, fesseln Leben,
tolle Schwingen der Musik,
der Gefühle wahres Beben,

warmen Lächelns froher Blick.

Bunte Masken, zarte Seelen...
Zum Erraten gibt's so viel!
Schöne Sammlung der Gesellen,
bringe Laune, die ich will!

Fast Venedig! Fest in Stimmen!
Sturm in Herzen! Keine Wahl!
Lass uns himmelsglücklich schwimmen,
lieber Fasching-Karneval!

МОЕМУ ЧИТАТЕЛЮ (Сумы, 1991)

Накал до возгорания дошёл.
Возможно ль вне поэзии спасенье?
Откликнись, друг, отзывчивой душой!
Давай зерно взаимности посеём!

А что я представляю без тебя?
Я не могу, не должен вхолостую...
Хочу дождинкой быть в сухих степях
и на общенья трассе голосую.

Как много книг! Как мало суждено...
Тем драгоценней для меня твой выбор.
Тобою мне столь многое дано,
что струнами натянуты все фибры...

Во времена соблазнов и нужды,
когда сгоняет ветер в стадо тупо,
собою быть не перестанешь ты.
Да неужели это не поступок?

Читатель мой, как радуюсь тебе!
Как чувствую тепло твоих ладоней,
немолчный пульс и радостей, и бед,
лучистость глаз, волненье молодое...

Страницы страсти пламенно прочти:
лишь только сердце – лоцман сквозь туманы.
Поэзия – сотворчество почти
да дружба и умами, и домами.

Обогащай собой собранье строк!

Одаривай их новым смыслом, светом!
Как дегустатор, тонкий вкус настрой
и с камертоном духа будь в родстве ты.

Взыскательный, мне спуску не давай:
здесь всепрощение выходит боком.
Вуалей никаких не надевай,
суди как на духу, как перед Богом!

Пускай потерь не избежать теперь,
стихи-птенцы, судьбу не облетайте!
Вспорхнула стая и летит к тебе,
моих питомцев новый обладатель...

ФРАНЦУЗСКИЙ АКРОСОНЕТ СЕБЕ (Мюнхен, 2004)

Любовь моя – слетевший с неба стих!
Еловый запах – ветра дуновенье.
Восторгом переполнено мгновенье,
Делея сердца голос, что не стих.
Единственности выбор я постиг:
Остановившее благоговенье.
Гитара чувств не выпадет в забвенье.
Идиллия так жаждет слов простых!
Моя судьба – благословенье истин!
Едва забрезжит призрак твой, таинствен,
Довлю душой немислимую даль.
Зари творений мудрое свеченье,
О провидение, мне веру дай,
Надежды лик, столь трепетно священный!

ЖИЗНЬ МОЯ (Сумы, 1966)

«Не жалею, не зову, не плачу...»
Сергей Есенин

Я с тобой сыграл бы в кошки-мышки,
жизнь моя, луной озарена.
Ты как будто сказочная книжка.
Но одна... Как жаль, что ты одна!

Знаю: ты порою недотрога,
и строга, да и подчас груба.
Жизнь моя, о, погоди немного!
Пусть добра испробует судьба!

Сколько в мире зла увидеть можно!
Но покоя вовсе не хочу.
А порой в раздумий ходе сложном,
точно чайка над морем, лечу.

Иногда ласкают душу волны,
а порою нестерпимо бьют.
Только кто окрестит счастьем полным
жизни ток без горестных минут?

На волшебных в рай промчаться дорогах –
или мерой полною тоска?
Ведь судьба – не только лишь от Бога.
Я хочу решительно искать!

КРЕДО (Греция, южный берег Крита, 2003)

Мой папа – небо, а мама – море,
и свадьбой сыгран был горизонт.
А я – кораблик, и за кормою
волненье – белым и бирюзой.

Моё призванье – открытье далей.
ЧиСЛО и СЛОво – навеки страсть.
Да имя Лео не зря мне дали:
пускай в зверином, но царстве – власть.

Мой белый парус, о ты – Надежда,
и символ Веры, и рок-Любовь,
и руль, и компас, и вся одежда,
и флаг на случай почти любой.

Ловлю я в небе морские гулы,
ловлю я в море небесный цвет.
Пускай подальше плывут акулы,
пускай поближе играет свет.

Плыву я в море, плыву я в небе,
плыву на грани моих родных.
На горизонте пока я не был:
он отступает всегда от них.

Ведь он – оазис в морской пустыне,
а значит, милый самообман.

Спасибо сердцу, что кровь не стынет,
пронзаю зреньем насквозь туман.

Пуškai же свищут натужно снасти:
я свежим курсом судьбу торю.
Как флагман белой зовущей масти
надеюсь, верю, люблю, творю.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ (Сумы, 1991)

Спасибо тебе, дорогая поэзия,
за твой неизбывный чарующий свет!
По дальним эпохам, как странам, поездил я
мельчайшей частицей в твоём существе...

По мне, ты прекраснее чистого золота,
игры бриллиантов – холодных камней.
Увидев меня, не упрятала взора ты –
волшебную грань повернула ко мне

и в тот же момент зазеркальность утратила,
явилась прозрачной на всю глубину,
такой узнаваемой в звуке ль, в тетради ли,
лишь только я воду живую глотну.

Ты так неподдельна – ресницы ли, брови ли.
В тебе всё встречаю, чего я ни жду:
одни благородные судьбы и профили,
немыслимое очищение душ.

Дворцы затмевает словесное зодчество,
да как живописны его кирпичи!
Исполнено музыки Ваше Высочество!
На истины лаврах дано ли почитать?

Спасибо тебе, дорогая, любимая,
за то, что моё не отвергла перо,
что, неконъюнктурная, неколебимая,
уже не таишь сокровенный пароль!

Пришёл и уйду гостем праздника вечного,
посланником будней – поры черновой,
зажжённой спиралью, тобою засвеченной,
тончайшей мукой из твоих жерновов...

Ты разум, ты совесть моя незакатная,
зовущий к пределу духовный маяк.
За то, что осталась, как дева, загадкою,
спасибо тебе, дорогая моя!

DECLARATION OF LOVE (Сумы, 1991) см. ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

I am much obliged to you, my dearest Poetry,
for your inescapable, charming, warm light!
I visit remote ages, countries respondently
as your smallest particle to my delight.

Your value's much higher than cold gold and diamond.
For how many years you and I could not meet!
On having seen me you did not cast your eyes down, and
you turned magic facets of your soul to me

and you lost your full incomprehensibility,
were getting transparent, and calling to fly,
and civilizational more than civility,
o my recognizable water of life!

Your so natural art's no artificiality.
In you I meet everything dreamt, chosen, and wished:
just noble, nice faces and fates, and no shallow thought,
impossible cleaning of soul on admission.

Your word architecture shines brighter than palaces.
Your bricks're picturesque and your colors are fresh.
Your sail above musical sea always balances.
Your truth throws aside calculation and cash.

My dearest, beloved! I am thanking sincerely for
my self-studied plume which you do not reject...
I never had happiness which could be similar.
Concealing no password you raise no objection...

I came and shall leave as your holiday visitor,
an envoy of weekdays which always are rough,
your small candle flaming thanks to your vicinity,
my finest flour from your mill – when time arrives...

You're my quintessential mind, conscience, and consciousness,
my spiritual lighthouse inviting to stars,
mysterious my girl touching rarely and cautiously,

my everything that never ends, never starts...

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИКЕБАНА (Сумы, 1991)

Поэзии книгу в душе обегая,
замечу, что целое больше, чем стих.
Искусство букета и здесь икебана
и – хочешь не хочешь – должно быть в чести.

Ритмичные волны – для мыслей купанье
и бьют их о рифы отточенных рифм.
Собранье морей – океан – икебана
смывает с всеобщего замысла грим.

Всегда ли созвучны мажоры-вскипанья,
миноры покоя усталых стихов?
Гармонию молча внесёт икебана.
Ей кажется: пара таких пустяков...

Пускай в ликованье от публикованья
таится полёт опьянённой души, –
таинственной девой влечёт икебана.
Я страстно желаю увидеть, дожить!

Читаю подряд я глазами, губами,
и отсветов-отзвуков блики кладу,
и верю – что делать? – моей икебанае...
Так будьте, стихи, как родные, в ладу!

ПОЕТИЧНА ІКЕБАНА (Сумы, 1991) см. ПОЭТИЧЕСКАЯ ИКЕБАНА

Добірка чи збірка – хіба це погано? –
засвідчить, що ціле є більше, ніж вірш.
Мистецтво букета цього, ікебана,
також потребує пошани – повір!

Думкам хвилі ритмів – найкраще купання,
що б'є їх об рифи довершених рим.
Сукупність морів – океан – ікебана
змиває загального задуму грим.

Чи всіх водночас кульмінацій скипанья,
суміжні початки рахунку поем?
Гармонію мовчки внесе ікебана,
бо їй притаманна безжурність богом.

Сп'яняючі радощі публікування
нешадно скорочують розмах душі.
Але незбагненна така ікебана!
Жагуче бажання – побачить, дожить!..

Читаю я поспіль очима, губами,
і відблисків-відгуків скалки кладу,
і вірю – що зробиш? – моїй ікебані...
Тож, вірші, ви з рідного будьте ладу!

РОЕТИС ІКЕБАНА (Сумы, 1991) см. ПОЭТИЧЕСКАЯ ИКЕБАНА

Considering poetry-books and selections,
I sense that the whole one is more than a verse
because ikebana, an art of collection,
has always a place in the sun on the earth.

The life rhythms like waves roll my thoughts and reflections
and cast them on reefs of exceptional rhymes.
These oceans as sea-ikebana collections
wash off all primordial mask, make-up, and grime.

Are synchronous boilings up of culminations?
Are always adjacent all lines' counting points?
Unspoken ikebana'll bring harmonization.
It is a child's play to art not to a bonze...

As it often happens, the skilled variation
of themes will reduce amplitude of my soul.
But such ikebana is wholesome like freshening.
O, how I long for this great problem to solve!..

I read poems running – in silence, aloud – and
set specks of reflections and echoes and – what
to do? – I trust my ikebana... Allow, dear,
relieve! Verses, be native, own, as I want!..

DICHTERISCHES ІКЕБАНА (Аугсбург, 1996) см. ПОЭТИЧЕСКАЯ ИКЕБАНА

Gedichtbücher sehe ich durch und empfinde,
dass Sammlungen größer als Verse oft sind,
da das Ikebana im Sommer, im Winter
die Kunst und das Leben durchdringt wie der Wind.

Die rhythmische Welle bewegt den Gedanken
und schleift ihn mit Reimriffen prunkvoll dabei.
Dem Meerikebana, dem Ozean, dankend
und tanzend, schminkt Masken die Grundidee ab.

Sind Vershöhepunkte stets gleich, ohne Spanne?
Gestalten Gedichtfarben ein reges Bild?
Geheimharmonie wird nur vom Ikebana
berückend geschaffen, das lächelt und spielt.

Die Wunderwortsuche ist tief selbstvergessen
und prägt alle Seelenbewegungen um.
Warum ist die zärtlichste Quelle am besten?
Begehre ich das Ikebana? Warum?

O Versuniversum! O glückliche Traumwelt!
O Abglänze, Nachklänge!.. In eurer Welt
muss ich meinem Versikebana vertrauen.
...Gedichte! Seid einig, gefühlstief, gewählt!

ОЧАРОВАНИЕ ДУШИ (итальянский акросонет) (Мюнхен, 2008)

«Мне грустно и легко; печаль моя светла...»
А.С. Пушкин

«Люблю грозу в начале мая...»
Ф.И. Тютчев. Мюнхен

О Альпы, Рейн и голубой Дунай!
Чудес таинственно прикосновенье.
Античное уплыло дерзновенье...
Раздолье думы, волшебство вздымай!
О чём поёшь былой грозе, мой май?
Восторженно тревог исчезновенье.
Амура страстное проникновенье,
Надеждой с Верою меня поймай!
Избранниц мимолётные объятья,
Едва затронув сердце, льют печаль.
Да и зачем ныряю в них опять я?
Ушедшего Добра и Света жаль.
Шуршат секунды, помня тень распятыя,
И ностальгии видится скрижаль...

КОЛДОВСТВО ДУШИ (английский акросонет) (Мюнхен, 2009)

Когда встают препятствия стеной,
Отчаянно усилиться пытаюсь,
Лесною полнось думой и степной,
Дарами солнца искренне питаюсь.
О чём ни слышу – лучшее беру,
Воспламеняю факел постиженья,
Слагаю оду верному перу,
Творю сполна, но без опустошенья.
Влеку к себе желанный жизни ход,
О счастье осторожно напеваю,
Диковинно миную сеть невзгод,
Упорно на удачу уповаю.
Шепчу молитву, верю и люблю.
И колдовство надеждою ловлю...

ВОЛШЕБНЫЕ СЛОВА (Мюнхен, 2009)

Волшебные слова! Слетайте славно свыше,
таинственно неся небесную лазурь!
Подарки страстных снов признательно я вижу
и принимаю всё: светило ли, грозу ль...

Волшебные слова! Надежды, веры кладезь!
Грядущие мечты и предков голоса!
Задумчивой душой вкушаю вашу сладость
и трепетно смотрю в желанные глаза.

Волшебные слова! Волнующие звуки...
А к музыке прильнул восторженный вокал.
Мелодия добра не ведает разлуки.
От неизбывных чар я б век не отвыкал...

Волшебные слова! Дороги нет печалям.
Ласкайте чуткий слух! Делах давайте толк!
Поймите, навсегда вас выбрал я причалом.
Таинственно велик и неоплатен долг...

Волшебные слова! Пленительно красива
загадочная вязь – сплетения времён.
Сознание она духовно оросила.
И к ней свои шаги мы вместе повернём.

Волшебные слова! Заветное дыханье,
безудержная жизнь, движенье и покой...

Смогу ли передать крылатое стихами
и уподобить их бесценности такой?

Волшебные слова! Ловлю вас неустанно
я в бездне бытия из призрачных глубин,
вбираю дивный миг чудесного блистанья,
вам страстно признаюсь в пронзительной любви...

ЖИВИ, ЛИТЕРАТУРА! (английский акросонет) (Мюнхен, 2009)

Живи, родная! Души береги!
Испытывай умы Добром сердечно!
Волшебные расходятся круги.
И не беда, что время скоротечно...
Лазурно небо образных высот.
Иносказаньям Слова нет предела.
Таинственности выбора везёт.
Единоверцев рать не поредела.
Российской дивной шири стань сестрой,
А море назови любимым братом,
Творений камертон собой настрой,
Учи перо и городом, и градом!
Растрогай вечность истинной струной!
А суета проходит стороной...

МУЗЫКЕ (Сумы, 1991)

Разве отыщется необъяснимое
полною мерой, как море, как ты?
Звуки плывут. Уношусь прямо с ними я,
над повседневностью перекатив.

Ты, как рентген, просветляешь, всесильная.
Ты для души – как для тела озон,
дивная радуга: красная... синяя,
красочная от вершин до азов,

духа спасенье в лихой ситуации
и обретенье на фоне потерь.
В радости песня сама затевается,
в горе – печалится. Ей ты поверь...

Голос зовущий чарует мелодия
на континенте сопрано, басов.
Крылья – как будто лечу в самолёте я.

Ты – самой звонкой державы посол!

Хочется ринуться в танец да с саблями!
Выход энергии в чувствах даю.
Полон гармонии стройной, ансамблевой,
весь обращаюсь я в веру твою.

Верю в твоих инструментов могущество:
вот уж кому не дано онеметь!
И колоритней, и, кажется, гуще стал
и нарастает аккомпанемент.

Звуки плывут прямиком в подсознание
тоньше, и выше, и вне бытия.
Чудится мне, что их плоть осязаема
и что вобрать их готов буду я...

О МУЗЫКА! (Греция, южный берег Крита, 2003)

О музыка любимая,
крылатая моя,
безудержно-глубинная,
возвышенный маяк!

Ты прелестью таинственна,
затверженная всласть,
иллюзия и истина,
немыслимая власть.

Ты трогательно-сильная
(неведомый закон),
сокрытая за символом –
летающим языком.

В тебе и молодечество
захлещет через край,
и чистое младенчество,
что только разыграй...

Зачем же разлинована
великая страна?
Не морем ли взволнована
и новь, и старина?

Какое там сомнение:

владычица стихий!
Несу твоё знамение.
Пленяй мои стихи!

РОССИЯ – НЕВСКОМУ (английский акросонет, Мюнхен, 2009)

Правнуку Юрия Долгорукого, прадеду Дмитрия Донского, Святому
Благоверному Великому Князю Александру Невскому

Россия – на дороге к зарожденью.
Отчизны в иге злые времена
Скрывали думу о свободе тенью,
Спасительные помня имена.
И Александр, в сраженьях ставший Невским,
Явился славным символом Руси,
Непобедимым, освящённым, веским.
Единственность, историю спроси!
Восстали против меченосцев речи,
С Ордою битву отложив с тоской,
Касаясь тайно Куликовской встречи:
«О правнук Дмитрий, будущий Донской!»
Мистичные, магические мощи
Умножили в веках собранье мощи.

ОТСТУПАЛИ АРМИИ, УСТОЯЛИ С ВОЛГОЮ И БЕРЛИН ОСИЛИЛИ (поэма – триада английских акросонетов, Мюнхен, 2008)

О чём сказал нещадный день июня?
Трагедия. «Священная война».
Сбегались в строй и зрелый муж, и юный.
Тревога сердца верою полна.
Уроком выпадали окруженья,
Пытаясь души паникой пугать.
А Кремль надежду воплотил в решенья:
Любимый край героями богат.
И под Москвою брошен враг в нокдаун,
А кладбище восприняло блицкриг.
Размах ударов отменил гаданья.
Могуча радость – наступленья крик.
Исчезни, сумрак! ...Но флажков иголки,
Испытывая нас, дошли до Волги...

Убрать пора зарвавшихся фашистов!
Со Сталинградом породнился мир.
Тащи, зима, на поле кров пушистый!

Отчаянный мороз, заказ прими!
Явился свету перелом событий.
Лихая ночь ползёт, кусаясь, прочь.
И вдохновляет подвиг незабываемый.
Сынов свершенья ты, страна, пророчь!
Весомый выступ наречён дугою.
Обороняться! Не шагать назад!
Лети, стрела, не ведая покоя,
Готовясь дни на вечность нанизать!
Оставив опыт пропастей, расщелин,
Юла событий обрела возвращенье.

Искореняйся, зверь – исчадь ада!
Берём своё, сожжённое дотла.
Ещё не праздник. Даль видна парада.
Рубиновая звездочка светла.
Лучись, настрой, и твёрдый шаг печатай,
И вихрем – оккупантов след сметай!
Набат – к делам, а край их – непочатый!
Отечеству – и орден, и медаль!
Судьбой – страдальцев милых одаряем,
Изобретаем к радости пути,
Листаем время, двери отворяем...
И, соловей, в Берлине разбуди!
Ласкают слух напевные обеты,
Исполненные зарева Победы.

СТАЛИНГРАД (Париж, 2003)

Повстречалось в Париже родное,
хоть Монмартр – не Мамаев курган,
громкой улицей ставший одною,
что названием так дорога.

За великую Волгу сраженьё,
повернувшее флюгер судьбы,
человечность спасло от крушенья,
чью опасность не смеем забыть.

Не померкло чеканное слово,
что гремело на мира устах,
став последней плотиной для злого
и оставшись на вечных постах.

Несгибаемой стойкости символ,

единения славный пароль,
наливавший неистовой силой, –
продолжает победную роль.

Милый свет наступает с востока,
и Надежду, и Веру маня,
и Любовь – ликованием восторга,
что волшебюо наполнил меня...

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ БУЛЬВАР (Париж, 2003)

Иду по городу походкой лёгкою,
а Севастопольский летит бульвар.
Как вспоминается страна далёкая
и крепость славная с повадкой льва!

Таким сородичем душа взволнована,
а сердце радостно стучит в груди.
На зданья старые смотрю по-новому.
Судьба, открытием ты награди!

Какое море там – не взморье Рижское,
лишь Сена с островом – рукой подать.
А всё дыхание вокруг парижское,
но как же хочется в таком витать!

Донельзя скромные гнезятся пристани.
Плывут кораблики – клади в карман!
Одна французенка взирает пристально –
читает будущий со мной роман...

Танцую с осенью, бульвар качается,
роняя золото былых одежд,
но в милой памяти он не кончается
рождая Верую толпу надежд.

МОСКВА В БАВАРИИ (английский акросонет) (Мюнхен, 2006)

Моя Москва, рок-оперу поёшь
Обрывами альпийского сопрано!
Свечение на тьму тоски прольёшь
Колоратурным таинством собранья...
Восторженный сотворчества балет,
Азартюм страсти в Мюнхен залетая,
Всесильно носит сердце в кабале:

Бавария – как будто золотая...
Алмазный дух, властительно блести
В рождение жарком самовыраженья,
Ажурно кружева берясь плести,
Раскидывая сети вороженья!
Изысканность, душевное маня,
Игрой зовёт решение менять...

MOSKAU IN BAYERN (englisches Akrosonett) (Мюнхен, 2006) см.
МОСКВА В БАВАРИИ (английский акросонет)

Mein Moskau, deine Schicksalsoper singt!
O Abgründe von den alpinen Schallen!
Sieh, wie Melancholie im Hellen sinkt!
Kreier Geheimnis lieber Seelenschalen!
An der Begeisterung tanz schick, Ballett,
Und schöpf mit München frohe Leidenschaften!
Im Herz fliegt Bayern-Goldkabriolett.
Nostalgisches entscheidet sich für Schatten...
Beflügle Diamanten machtvoll, Geist,
An der Geburt der Selbstdarstellungshitze!
Yacht des Gedankens, die so zärtlich heißt,
Erobert Farben bunter Lebensskizze.
Rebellisch ruft mich Änderung und spielt
Nach der Verfeinerung, die prägt das Bild...

МЕЛОДИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ (Греция, южный берег Крита,
2003)

Я к тебе прихожу на свиданье,
величайшая сказка Петра,
что названием стала святая,
жемчуга из морей отобрав.

Не засни на ласкающих водах:
на хранение им кивер не дашь...
Черпай славу в пронзительных одах,
чьи сокровища ждёт Эрмитаж!

На свои же равняйся вершины
и в грядущее смело гляди!
Поверяй достиженьем аршины
и заветные камни клади!

Если кажется время фатальным,

из Гостиных Дворов вырос торг, –
искромётным умойся фонтаном!
Первозданный вернётся восторг.

Как чаруешь дорогой окольной,
что на сердце ложится в тиши!
Милый звон золотой колокольный
очищенье дарует души.

Чудесам постиженья на очи
даже дождик прозренья прольёт.
Прогуляемся в белые ночи
мы с тобой до утра напролёт.

Умолкают под музами пушки,
унося силовых мантий штамп.
С нами вместе на улицах – Пушкин
и с Ахматовою Мандельштам...

ГЕРМАНИЯ (Аугсбург, 2002)

В музеях канет след династий.
Созвездье замков королей
взирает на исток дунайский
прозрачно-голубых кровей.

Возвышенность казалась близкой
стране раздробленных корон.
Скалистой готикой альпийской
я, словно горы, покорён.

Ты ветерком, день светел, вейся
и рвись восторгом в небеса,
вникая в душу эдельвейса,
чтоб ей картину написать.

Пленительно и акварельно,
разрезав резвый гул лесов,
скользят, волнуясь, воды Рейна,
чтоб морю заглянуть в лицо.

Летят по юрким автобанам
истории любовь и боль.
Танцуют вальсы в платье бальном
желанный мир, незванный бой...

МЮНХЕНУ – 850 (Мюнхен, 14.06.2008)

По трепетному Изару
плывут века.
Слова, сливаясь, вызрели.
Летит вокал.

Дыхание альпийское
душой ловлю.
Раздолье олимпийское
мечтой люблю.

Заглядываю в дали я:
Афины, Рим...
Античный дух Италии
неповторим.

Исполненный почтения,
стихи творю,
триумфу Возрождения
поклон дарю.

Зачатье непорочное
легло в холсты.
Оправую барочную
чаруешь ты.

Танцует громко пластика
вкраплений сонм,
а сказочная классика –
чудесный сон.

...Ошибками жестокими
переболев,
поёшь ты мне истоками
про юбилей.

МЮНХЕНСКИЙ ГИМН (Мюнхен, 2009)

История, думай веками!
Девятый дели пополам!
Гуляет эпохами камень
и блага дарует делам.

Мой Мюнхен красив оживленьем –
Баварии вольной сто лиц!
И нет о деньгах сожаленья
при виде подобных столиц!

Роскошные тайные души
зовут окрылённо мерцать,
минуя преграды и стужи,
лирично настроив сердца.

А Генриху Лев отвечает.
И в городе львов золотых
и каменных много, как чаек,
чей лёт над озёрами тих.

Бросаешь ты взгляды на Альпы –
находишь в горах эдельвейс.
Легенды в альбомы ты взял бы,
чтоб дать восхищению вес.

Пусть Моцарта, Штрауса лира
несётся, как Изар, в Дунай!
Ты – город великого мира!
Романтику мирно познай!

Италии, Греции древность
рисует картину домов,
музеев и муз акварельность –
гармоний искусных умов.

Ты ноты играй о футболе,
октябрьском разливе пивном!
Огонь для мечтаний и воли
горит вдохновенным вином.

MÜNCHNER HYMNE (Мюнхен, 2009) см. МЮНХЕНСКИЙ ГИМН

Geschichte, zähl hoch deine Jahre:
achthundertundfünfzig – sehr voll!
Wenn ich durch die Stadt gehe, fahre,
dann fühle ich mich immer wohl.

Mein schönes, lebendiges München
und Bayern, ganz grüner Freistaat!
Ihr seid mir viel lieber als Münzen,

mein Bundesland, seine Hauptstadt!

Ich mag deine heimliche Seele,
die man als großzügig versteht,
die ich toll beflügelt klar sehe,
die dichterisch Herzen einstellt.

Dich gründete Heinrich der Löwe.
Die Löwen aus Silber und Gold
erkennen Fünfseenland-Möwen
mit Spaß, der Bewunderung holt.

Du wirfst einen Blick auf die Alpen
und findest dort ein Edelweiß
und sammelst Legenden und Alben,
die jeder bejubelt und weiß.

Zur Donau fließt du mit der Isar,
mit Mozart und Strauß, der Musik.
Du bist eine Weltstadt, ein Riese.
Dich fesselt romantischer Sieg.

Altgriechenland, zartes Italien
bemalen Gebäude als Bild,
die Musen, Museen verteilen.
Seid, Künste, harmonisch, umspielt!

Du sagst „Vielen Dank!“ Fußballspielern
sowie dem Oktoberbierfest.
Die treiben hoch Träume und Willen
und stellen Begeisterung fest.

МЮНХЕНСКИЕ ЛЬВЫ (Мюнхен, 2008)

«Слыхали ль вы?» Видать, слыхали львы
о том, что Мюнхен выбрал их как символ.
И, настроенье тонко уловив,
их предводитель город мой усилил.

На улицы как в зеркало гляжу:
приятно тёзок видеть в изобилье.
Пароль родства гривастым оглашу:
они о нём, надеюсь, не забыли...

Цари зверей купаются в лучах

осанкой горделивой, золочёной
и ни на миг не тонут в мелочах
единою когортой завлечённой.

Они названья милые дают,
набрасывая искренние лики
на сказочный безоблачный уют,
премудрою картинностью великий.

И множат рати, дивно осмелев,
забыв саванн и клеток ограждение.
Извели: созвучный Генрих Лев
столице тайной подарил рождение...

ПРЕКРАСНАЯ ВЕНА (английский акросонет) (Мюнхен, 2009)

Причаль, проникновенная столица,
Рисунком сердца к пристани души,
Естественным искусством, – выдай лица,
Которыми надежды не туши!
Раздайся мелодичным звоном славы,
Аккордами таинственных высот,
Сценичностью, что пишет счастья главы,
Нерукотворностью, – творцам везёт!
А Моцарт, Штраус, небеса Дуная,
Янтарный, дивный блеск седых камней,
Восторженная сказка ледяная,
Еловый праздник и полёт коней!..
Неисчерпаемое дарованье –
Аристократии очарованье...

ВЕНЕЦИИ (Мюнхен, 2009)

Зови, держава островная,
каналом сказочно Большим
к себе, преграды устраняя!
Мечте навстречу побежим!

Плывут столетия в гондолах
под взорами старинных стен.
А солнце в небесах раздольных
лучи швыряет в говор сцен.

Невероятные виденья
твоих задумчивых камней

творяют прохладу лёгкой тенью
и наклоняются ко мне.

Родные львы летят крылато
над мимолётной суетой.
А соловьиная рулада
всплывает в памяти святой.

Притихший островок неброский –
загадочной эпохи сон –
покоем вечным выбрал Бродский,
чей слог таинственно весом.

Незабываемая прелесть!
Позволь восторгу сохранить
предания, где чувства грелись,
связать незыблемого нить!

ЗАКАТ НАД РЕЙНОМ (Мюнхен, 2007)

„Und das hat mit ihrem Singen“, (И это своей песней)
„Die Loreley getan“. (Сделала Лорелея).
Heinrich Heine, „Lorelei“ (Генрих Гейне, «Лорелея»), 1823

«Всё перепуталось, и сладко повторять:
Россия, Лета, Лорелея.»
Осип Манделъштам, «Декабрист», 1917

Параллель – Лорелея и лира –
озарила разлив золотой,
королевство ролей покорила
залетевшею визой ладов.

Не скрывают кривой микроволны,
прибывают и рыбка и рябь,
искромётные войны привольны,
бредит берегом робкий корабль.

Из бессонной избы, как из бездны, –
иллюзорен исток и восток, –
наплывают небесные песни,
и востребован взором восторг...

ТЮИЛЬРИ (Париж, 2003)

Твоё названье льётся песней
родного с детства соловья,
на нежность небеса лоя,
с восторгом становясь любезней.

Как сумрак скуки неприличен!
Печаль дерева в плен запрут.
Слегка волнующийся пруд
безмолвной прелестью лиричен,

качает зыбкую зеркальность
и проблесками полосат.
Таинственностью полон сад,
роняя чувства в музыкальность.

О мыслей чудное брожение!
Склоняя искренне главу,
я белым лебедем плыву
в чудесное преображение.

К тебе признание кренится,
о несравненный Тюильри!
Раскрой сердечностью лари,
где преданно душа хранится!

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ (Париж, 2003)

Помоги мне душой, императорский мост,
как корабль, переплыть утомлённую Сену,
парапеты судьбы примеряя каймой,
укрошающей страсть в звёздный вечер осенний!

Разгляди земляка, и меня одари
пониманием чувств, прислонившихся к Вере,
и, величием кивнув, не таясь, отвори –
прямо к сердцу Любви – осторожные двери!

Как хочу постоять я на палубе дум!
Ведь закрытость кают не пристала в Париже.
Овекает, шепча, ветерок-лепетун.
Руку дружбы даю. О прекрасный, бери же!

Принеси мне привет восхищённых тобой
отсиявших коллег по служению Слову.
Поминает печаль. Драгоценна та боль,

что в страданиях чиста, не спустившись до злого.

Затянулся заплыв: не расстаться никак.
Неужели река шириной нарастает?
Угадать не дано, сколько правды в ногах.
Незабывчивый день в небесах не растает...

МЕДВЕДЬ-ГОРА (Греция, южный берег Крита, 2003)

Как будто бы Медведь-гора –
на раскалённом юге Крита.
А как его душа раскрыта!
Поётся небом, как хорал.
Как будто бы Медведь-гора...

Гора там будто воду пьёт,
где изумрудно море блещет,
и, как красавица, трепещет,
и колыбельную поёт.
Гора как будто воду пьёт.

Гора вдыхает в брызгах бриз
своею живописной грудью,
доверив грому – как орудью
летающей молнии – сюрприз.
Гора вдыхает в брызгах бриз.

Гора купается в лучах,
дитя высокого свеченья.
В её душе – огонь священный.
Грозу выносит на плечах.
Гора купается в лучах.

Как будто бы Медведь-гора,
невыразимо дорогая...
Но эта – всё-таки другая.
Прощай, на Родину пора!
Как будто бы Медведь-гора...

САМОУТЧЁТ (Мюнхен, 2014)

Вечер, дивному дню обрисуй же итог!
Видишь? Время не зря пролетело,
если жизнь нарастила победный виток
и продвинула славное дело.

С каждым шагом познания вершина ясней.
Путь открытия, изобретения.
Уступает пред истиной осень весне.
Бесконечное мерь беспредельно!

Философии цельность – основа основ,
свойство, принцип, закон и начало.
Очаруй постижение родной новизной,
чтобы страстное путь намечало!

Математики универсальной пора –
чисел, множеств и мер обобщение.
Как слетает прозрение прямо с пера
и диктует души обольщение!

Как впервые врывается в прочность закон
волей физики универсальной
и природе вердикт говорит языком
с небывалым, столь страстным дерзаньем!

Озарению с небес несказанно везло.
Чудно вообразить мозаичность.
Очаруй же игрой напевающих слов,
поэтичная многоязычность!

Оздоровливай дух, стихопесенный жанр!
Начеку струн души зазеркальность.
Тонкость чувства воздень, о сердечный пожар,
и посылно ныряй в музыкальность!

Дорогая судьба! По призванью вершись
и минуй навсегда повторенья!
Покоряют мечтой окрылённая жизнь
и полёт на орбитах творенья.

ЕДИНСТВЕННОЙ (ода) (Сумы, 1991)

Едва не танцуя, ступаешь божественно
превыше колючих камней бытия.
Ребро ты моё, сокровенная женщина!
Тебя потерял – значит, всё потерял.

Всегда напоказ и предельно таинственна,
и мать, и сестра, и супруга, и дочь,

в едва осягаємій вуалі наивности
моей поетической музой идёшь.

Я вижу тебя животворной мадонною,
в секунду меняющей свой колорит:
отчаянно-горькой и сладко-медовою,
собою влекущей почти в короли.

Вдыхаю тебя – ты пьянишь ароматами.
Как морем, напиться тобой не могу.
Ты веешь ласкающим ветром романтики
и выбора муку стираешь в муку.

Возвышен твой голос, исполненный музыки.
В тебе всё волнуется, играет, поёт.
Когда б не стеснение рамками узкими, –
как песня, взлетела бы в страстный полёт.

Не сетуй, что розовой ты обрисована
и фон идеала найдёшь голубой.
Тебе как богине моей адресована
молитвою вера, надежда, любовь.

ЄДИНИЙ (Сумы, 1991) см. **ЕДИНСТВЕННОЙ**

Ти ледь не танцюєш, ступаєш божественно
та й понад колочим камінням буття.
Ребро ти моє! Все б для тебе пожертвував!
А втратити щастя – найбільша біда...

В єдиній тобі – багатьох уособлення:
і мати, й сестра, і дружина, й дочка.
Ти вся – таїна в чарівному оздобленні.
Ти муза: поезій від тебе чекать...

Я бачу тебе, животворну, мадонною,
що вмить перемінює свій колорит:
гірка відчайдушно, стаєш ти медовою,
собою возносиш мене в королі.

Ти море, розбурхане вітром романтики:
ніяк не напиться мені на віку.
Вдыхаю тебе – ти п'яниш ароматами,
всю муку обрання стираєш в муку.

З піднесеним голосом, сповнена музики...
В тобі все співає, хвилює та гра.
Якби в скутих межах ти бути не мусила –
злетіла б на крилах – жагучих дарах!

Жалкуєш: малюю в рожево-блакитному
так само, як бачу – людина, не Бог...
Тобі як богині моїй непохитною
молитвою – віра, надія, любов.

TO THE ONLY WOMAN, MY SWEETHEART (Сумы, 1991) см.
ЕДИНСТВЕННОЙ

You tread almost dancing like future and history
above the sharp stones of our being today.
My dear, inmost woman, my rib, and my mystery!
I dread losing you. Love can't be out of date...

O my dear blue dream so eternal and absolute!
The wonderful source of my full, lucky life!
You are or at least seem to be always excellent,
poetic, my Muse and my spirit, my wife!

My native Madonna and my nearest relative!
You change in a moment from desperate, hard
to honeyed and lead me to kings with such bravery!
I'm staking my all. You are my only card.

Inhaling your scent, I am always in happiness.
I can't slake my thirst. You resemble a sea.
I understand nothing that's presently happening.
You are the whole world I remember and see.

Your voice is exalted, surprising, and musical.
Your colorful image excites, sings, and plays.
My essence forgets any fighting and mutiny
and tries to begin to remarkably blaze.

The truth should forgive me this open ability
to see what I think and to do what I wish.
My faith has the wings of your careful ideality.
Adoring my goddess I caught my goldfish...

DER EINZIGEN (Аугсбург, 2002) см. ЕДИНСТВЕННОЙ

Fast singend und tanzend trittst Du immer göttlicher
hoch über die stacheligen Steine des Seins.
Du bist meine Rippe: mehr Wahrheit als Höflichkeit.
Verliere ich Dich, bin ich lediglich Eins.

Zur Schau immer offen und spitzengeheimnisvoll
bist Du Mutter, Tochter und Schwester und Frau.
Naiv ist Dein Schleier: Ich werd' noch begeisterter.
O zärtliche Muse! Ich freu' mich darauf.

Belebte Madonna! O heilige Königin!
Wie änderst Du Dein Kolorit momentan?
Bald hoffnungslos bitter, bald unglaublich honigsüß
beförderst Du mich fast zum König... Getan!

Ich atme Dich ein: Dein Aroma benebelt mich.
Wie Meerwasser stillst Du gar nicht meinen Durst.
Dein Wind wirkt romantisch und schenkt mir viel Lebensmut.
Zu Dir ohne Auswahl führt mich jeder Kurs.

Gehobene Stimme... Gibt's etwas so rätselvoll?
Ganz alles in Dir regt mich auf, lebt und spielt.
Und wäre der Raum der Gewohnheit doch grenzenlos,
so würdest Du fliegen wie singendes Bild.

Sei blau, Idealhintergrund, und noch offener!
In rosigem Licht wirst Du völlig gemalt.
Dir, Göttin, schenk' ich die Gebete und Hoffnungen,
Vertrauen und Liebe. Gesagt und gemeint.

БЕЛЬГИЙКЕ (Греция, южный берег Крита, 2003)

Упоительно-русой
провожаешь Брюссель
в мир Баварий-Боруссий.
Соловей к нам присел...

Ни к чему полумаски
столкновению лбов.
Прошепчи по-фламандски
только слово «любовь»!..

Так свершим повторенье,
хоть как мир и стара!
Ей дарили творенья

земляки-мастера...

Стынут краски петитом,
коль тела налиты.
До чего аппетитна
и спокойная ты!

По-французски? Не место,
хоть и сказочный дом...
Но давай по-немецки,
чтобы вспомнить потом!

Не пророчь мне, Кассандра!
Я душой обрусел.
А тебя – только завтра! –
пусть обнимет Брюссель...

ФРАНЦУЖЕНКЕ (Греция, южный берег Крита, 2003)

Над волнами паришь –
от ожидания таю.
Люблю в тебе Париж
и свидеться мечтаю.

Коснусь тебя: комар, –
И здесь пискливы хоры...
Холмы, но не Монмартр...
Целуют небо горы.

Royal'я нет Palais
и гениев лицейских.
Обилие полей
совсем не Елисейских.

...Откройся мило мне
стремительной и близкой
на вздыбленном коне,
что скачет... по-английски!

Споют нам соловьи –
не оплатить монетой.
...Название „C'est la vie“
я дал венку сонетов.

Как сразу повезло!

Но дальше льётся русский.
Обидно мало слов
поведал мне французский,

что на пути бивак
к объятиям Амура:
люблю же я Пиаф,
Матье и Азнавура!

Так нечего скисать:
одежд слетают камни,
и можно всё сказать
телами-языками!..

ИТАЛЬЯНКЕ (Греция, южный берег Крита, 2003)

Чарующей тальянкою
играешь на душе,
зовёшься итальянкою
звончайших падежей.

Заливами-затонами
трепещет лепетун –
в обличье Посейдоновом
родной тебе Нептун.

Взлетела с пухом-перьями
в златые небеса
и здесь твоя империя, –
пером не описать.

Под нимбом ты, под ризою, –
вот аура твоя! –
горячая патриция,
лежишь, любовь тая.

Открой глубины донные
(я весел и здоров)
безудержной мадонною
с полотен мастеров!

Умел же Микеланджело
красоты облекать...
Как солнышко оранжево
глядит сквозь облака!

Не скроем от Всевышнего
мы прелести, любя.
Какою сочной вишнею
вкушаю я тебя!

Лечу с тобою в дали я
блистательностью трасс,
о ты, моя Италия,
 пленительная страсть!

ГРЕЧАНКЕ (Греция, южный берег Крита, 2003)

О горячая гречанка!
Нет волос твоих черней.
Черноглазая, речам ты
верь не сразу: так верней!..

Жаркой аурой сверкаешь,
увлекаешь в небо ты.
Как играючи свергаешь
прочих с трона красоты!

Под полуденным светилом,
небывалая, цветёшь.
Сколько ты с ума сводила
и кого ещё сведёшь?

Ты – за скобками, за гранью,
эталон и камертон,
словно полное собрание
самых ярких из мадонн.

Где блещут твои портреты
в ожиданье галерей?
Где летят твои кареты,
Лорелея Лорелей?

До тебя бурлило вече.
Появилась – шёпот стих,
чтоб любовь увековечил
очарованный мой стих.

Как безудержно пленяешь!
Неужели покорю?

Как сердца воспламеняешь!
Я горю! Горю!! Горю!!!

ZARTE MOSKAUER SOMMER-NACHT (Мюнхен, 2014). Перевод на немецкий с русского «ПОДМОСКОВНЫЕ ВЕЧЕРА» (автор Михаил Матусовский)

Übersetzer ins Deutsche: Leo Himmelsohn
Музыка Василия Соловьёва-Седого
Musik: Vasily Solovjov-Sedoj

Garten-Rascheln schweigt. Nächte sprechen nicht:
Bis zum Morgen hat Ruhe Macht.
Wenn Sie wüssten nur! Wie bezaubert mich
zarte Moskauer Sommer-Nacht!

Flüsse fließen still als des Glückes Glied,
silberfarbig wie unser Mond.
Höre ich ein Lied oder gar kein Lied
von dem Abendzeit-Horizont?

Meine Freundin, wirf keinen schiefen Blick
mit geneigtem tief schönem Kopf!
Fühlen will ich viel – treffe Missgeschick.
Sage alles, Herz, was ich hoff!

Morgendämmerung, merk die Wunderwelt!
Meine Liebe, sei das, was lacht!
Wir vergessen nie, was uns so gefällt –
zarte Moskauer Sommer-Nacht.

РОССИЯ ИЗ ЗАРУБЕЖЬЯ (Мюнхен, 2008)

«Лицом к лицу лица не увидать.
Большое видится на расстоянье.»
С.А. Есенин

О, как прельщает океан бывшего
сокровищами в мутной глубине,
пленив предвкушением улова
взамен исканий «истины в вине»!

А где неисчерпаемость России,
собравшая несметные моря?
Какие сотрясения грозили!
Но устояла Родина моя!

...Крушили мир враждебные цунами...
Да разве можно одолеть простор,
который славен верными сынами,
творящими взволнованный восторг?!

Блистай, наследье несравненных предков,
великого призванья не теряй,
большой судьбы, пронзительностью редкой,
и сокровенность небу отворяй!

...Ныряю в сумрак углублённых впадин,
познания жаждой искренне светя
на изобилье смутных дивных пятен,
чья вера в постижение свята.

Сверкает жемчуг в тяжких водах чёрных,
всплывает мимолётность пузырей,
обозначая образы учёных,
писателей, художников, царей...

Озарены делами – не чинами,
сдвигая камень, чтобы шла коса,
правители так много начинали,
что нет перечислению конца.

Их имена вели первопроходцев
на подвиги, свершения, добро,
в душевном сердце находили отзыв
и брали время в вечный оборот.

Великолепие скрывая в иле,
здоровье сохраняя в сквозняках,
находки откровение явили,
и оторваться не могу никак...

Благодарю двойное удаление
за то, что вижу тайное насквозь.
Желанное преград преодоление
делю успехом с милою Москвой.

Столица мира моего! Поверишь,
твое дыхание я ловлю во всём.
Каким родным, желанным ветром веешь!
Тогда и груз чужбины невесом...

Твоя судьба растёт неповторимо
и в Мюнхене снимает с правды грим.
Как чувствую невдалеке от Рима:
да ты несёшь эпохам Третий Рим!

РОДИНА (Греция, южный берег Крита, 2003)

Я плачущую Родину оставил,
когда предстала вовсе не родной,
соблазном взяв законы волчьей стаи,
где место солнца занимает дно.

А здесь цвели неведомые предки
и родилась фамилия моя,
но только день бывает слишком редкий,
когда навек виднеется маяк.

Да не видать на Родину возврата,
осталось ностальгиею кружить:
взамен клыков я повстречаю брата,
до возрожденья не успеть дожить.

Страна, откуда предки стартовали,
лежит за морем, сказкою маня
лишь тех, кому пути наверх давали,
но этого не будет для меня.

Другие есть рассеяния страны,
но ждут там лишь иные языки...
Так где же выбор? Только соль на раны...
Я не люблю душою рюкзаки,

космополит, один из граждан мира,
чья голова лишь чуточку седа...
А паспорта мои – перо и лира.
Страна творений – Родина всегда!

Библиография

Himmelsohn Leo. Полное собрание лирики. Мюнхен: Изд-во Международной Академии культуры "Dominanta", 2004. 512 с.

Himmelsohn Leo. Полное собрание лирики. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Мюнхен: Изд-во Международной Академии культуры "Dominanta", 2004. 616 с.